

Глава 4. Рекомендательное письмо

.

По-настоящему опытные хакеры живут тайной жизнью и скрываются в неведомых глубинах.

Q.

Кодовое имя, пол неизвестен, имя неизвестно, возраст неизвестен, внешность неизвестна.

Три месяца назад власти потеряли в чужой стране контакт с семьей студентами. Посольство связалось с зарубежными партнерами, но расследование не увенчалось успехом, поскольку оно касалось военных спутников.

Это вызвало бурю негодования в Китае, и в Интернете развернулись бесчисленные крестовые походы.

Когда сотрудники посольства были в растерянности, из ниоткуда появился хакер и взломал спутниковую систему военной обороны этой страны.

О хакере ничего не было известно за исключением того, что человек использовал кодовое имя «Q».

Обычный хакер, который до этого не был известен среди черных хакеров, внезапно стал таким же знаменитым и популярным, как и лучшая в мире пятерка хакеров.

И теперь его отслеживал Интерпол.

С тех пор кодовое имя Q стало нарицательным в Китае, практически стало синонимом загадочности, и этого Кью теперь величали крестным отцом современных хакеров.

Из-за этого случая пугающе повысился конкурс при поступлении на факультеты вычислительных наук.

Было слишком много различных версий об этом таинственном Кью, но никто не был в состоянии на самом деле найти какие-либо подсказки, кто этот человек.

Цинь Жань не подняла глаз. Вокруг не было посторонних, и ее ноги были небрежно подняты на стол. В свете лампы ее рука, держащая полотенце, была точеной и белой.

– Конец связи, – невозмутимо сказала она.

- Так сразу? - Гу Сичи улыбнулся и поблагодарил прохожего, который показал ему дорогу, затем снова перевел взгляд на экран телефона, помолчал и сказал, прежде чем девушка протянула руку и нажала на кнопку отключения: - Сяо Жань'эр, твое нынешнее психическое состояние очень неустойчиво.

Вечерело.

Свет в кабинете школьного медпункта был тусклым и мягким.

Девушка, схватившись левой рукой за щеку, села напротив школьного врача.

- Обезболивающие и метонитрил могут только облегчить зубную боль. Тебе все равно завтра придется сходить в больницу к стоматологу, - сказал молодой красавец-доктор. Он сел в кресло, держа в одной руке две упаковки с таблетками, а другой заполнил бланк справки. - Отдай эту справку своему классному руководителю и попроси его отпустить тебя завтра с уроков.

При свете лампы блики, отраженные серьгами-гвоздиками в его левом ухе, были яркими и холодными, прекрасно гармонируя с несколькими серебряными прядями в его волосах.

- Спасибо. - Девушка с благодарностью посмотрела на красивого доктора, но из-за зубной боли выражение ее лица все еще было перекошенным.

Молодой доктор махнул рукой и сказал, что все в порядке, потом небрежно уронил ручку на стол, повернул голову и оглянулся.

- Мастер Цзюань, - тихо позвал он.

Когда девушка тоже оборачивалась, она краем глаза увидела уютный диван в глубине кабинета.

Красивая рука, словно выточенная из слоновой кости, покоилась на подлокотнике дивана - пальцы естественно свисали вниз, суставы были четко очерчены и тонки.

Очень аристократическая рука.

Вот рука двинулась, а затем связка ключей полетела прямо в руки молодого доктора с серьгами-гвоздиками.

Молодой доктор быстро перевел взгляд и схватил ключи на лету, затем осторожно вытянул шею.

– Дядя, уже восемь часов. На этот раз дело было трудное?

Чэн Цзюань уже несколько дней практически не спал, и у него слипались глаза. Он слегка нетерпеливо протянул руку, сорвал одеяло, которым был укрыт, и небрежно фыркнул, все еще с затуманенными глазами:

– Помогал Цзяну Дунье в поисках.

Поскольку он только что проснулся, его голос все еще был немного сонным и охрипшим.

Больше он ничего не объяснил. Его передвижения по стране всегда были довольно скрытными, даже старейшина Чэн не был слишком уверен в том, что делал его младший сын.

Молодой парень встал, опираясь одной рукой на край дивана, его красивые пальцы погрузились в мягкую диванную подушку. Черная рубашка с закатанными в несколько раз манжетами обнажала половину руки до локтя.

Он постоял так несколько секунд, прежде чем лениво поднять голову. Уголки его слегка приподнятых глаз феникса были немного холодными, ресницы густыми и черными, а глаза невероятно красивыми. Они очаровывали окружающих, даже когда он не улыбался.

Как белая роза на рассвете.

Молодой парень прищурил глаза, кивнул, и его голос был сдержанным:

– Уходим.

Молодой доктор тут же почтительно шагнул вперед.

Юный Цзюань из семьи Чэн, король демонов имперской столицы.

Он начал свой бизнес в возрасте шестнадцати лет и уступил половину компании своей сестре. Сейчас эта компания входит в пятерку крупнейших отечественных корпораций.

В семнадцать лет он внезапно вдохновился исследованиями роботов с группой единомышленников. Сейчас один из этих роботов находится в Международном выставочном зале.

В восемнадцать лет он попробовал себя в качестве офицера полиции.

И так далее...

В двадцать один год он уже был главным хирургом Второго императорского госпиталя.

И как хирург он отличался от остальных. Он проводит только одну операцию в месяц, но его операции безумно рискованные и никому такое больше не под силу.

Причина проста – недаром его руки называют «руками бога».

На данный момент ему что-то не понравилось в столице империи, и он нанялся в обычную школу, чтобы работать школьным врачом. Но он опять отличился от других – привел с собой помощника.

И именно помощник выполнял за него всю ежедневную работу.

Несомненно, он был потомком знатной семьи, но никогда не служил в армии, не участвовал в политике, не занимался бизнесом... Он даже не посещал занятия в зарубежном университете, в который он был технически зачислен.

В отличие от других детей в своей семье, он казался слишком легкомысленным и ни к чему не стремящимся.

Аристократ голубых кровей, этот юный Цзюань, старейшина* из семьи Чэн, стоял на вершине власти в столице империи, и любой, кто посмеет болтать о нем, рискует остаться без языка.

Поскольку Цзюань был самым младшим сыном старейшины Чэна, старик до невозможности избаловал его.

Почти все в столице империи, включая семью Чэн, не понимали этого. Старый мастер Чэн всю жизнь был строгим и безжалостным, как же получилось, что, во всем потакавая капризному мальчишке, он вконец избаловал этого легкомысленного юнца, который ни к чему в жизни не стремился?

Клац...

Дверь школьного медпункта заперта.

Мгновенно выдворенная на улицу девушка была ошеломлена, застыв на месте с таблетками в руках.

Невероятно красивые парни...

Спустя долгое время, когда черные фигуры растворились в полумраке, она, наконец, пришла в себя и прижала руку к распухшей щеке.

Как же больно!

На следующий день, ранним утром.

Когда Цинь Жань спустилась вниз, чтобы позавтракать, она была окутана темной аурой и не проявляла никаких эмоций.

Она была очень сердита и очень серьезна. У нее слегка покраснели глаза, возможно, это был признак плохого сна или недосыпа.

- Помощник Чэнь проводит тебя в школу. - Нин Цин положила палочки для еды и подняла глаза на старшую дочь. - Я после завтрака должна отвезти твою бабушку на консультацию к специалисту и положить в больницу.

Когда Цинь Юй впервые шла в школу, Нин Цин сама отвела ее туда. Но она не собиралась делать то же самое для другой своей дочери.

Нин Цин стиснула зубы, подумав о том, что из-за этой девчонки ей придется иметь дело со злорадствующими родственниками семьи Линь.

Она ненавидела Цинь Жань за то, что та так разочаровала ее. Если бы только она, хоть на одну десятую, была так же хороша, как Цинь Юй!

Линь Ци вошел в гостиную с листком в одной руке и телефоном в другой.

Нин Цин спросила его, что случилось.

Линь Ци выглядел несколько смущенным.

- Это насчет Жань-Жань. - Он с извиняющимся видом посмотрел на Цинь Жань. - Прости, девочка, но заместитель директора только что ответил, что существует высокая вероятность того, что ты не сможешь поступить в среднюю школу № 1.

Пальцы Нин Цин напряглись. Слова мужа заставили ее почувствовать жгучий стыд.

После того, как Цинь Юй допила молоко, она взяла пакет, который ей протянула экономка Чжан. Когда она встала, то посмотрела на отчима, склонив голову в замешательстве.

– Папа, сдать экзамен в первую среднюю школу нетрудно, почему моя сестра не может туда поступить? – озадаченно спросила она, выглядя очень милой и непосредственной.

Пальцы Нин Цин дрожали, когда окружающие слуги бросали на нее странные взгляды. Она чувствовала себя униженной, словно ее нагишом выставили на потеху толпе.

– Поторопись в школу, а не то опоздаешь. – Линь Ци поднял голову, слегка беспомощно глядя в глаза Цинь Юй. Затем он повернулся к Цинь Жань, которая сидела, закинув ногу на ногу, и невозмутимо ела оладьи. – Прости, это я, твой дядя, тебя подвел. Учителя в средней школе Вэнь Де не хуже, чем в первой средней школе, верно, Юй'эр?

Цинь Юй издала короткий смешок, затем кивнула и собралась уходить.

Цинь Жань все еще пребывала в довольно скверном утреннем настроении, но, к счастью, не была вспыльчивой. Она держала голову низко опущенной, прожевывая оладьи, и полуприкрытые ресницы скрывали выражение ее красивых глаз.

– Ну, в таком случае я больше не стану утруждать вас, дядя, своими проблемами. – Она лениво поковыряла кашу в тарелке, потом неспешно подняла глаза со сдержанным выражением лица, но с неописуемой дикостью, и небрежно сообщила: – У меня уже есть рекомендательное письмо от директора школы.

.

*) п/п: Чэн Цзюань – поздний ребенок лорда семьи Чэн, поэтому он приходится братом пожилым сыновьям старейшины и принадлежит к тому поколению, в котором многие уже сами стали дедушками.

.